СИМВОЛИЧЕСКОЕ И РЕЛИГИОЗНОЕ ЗНАЧЕНИЕ ОБРАЗА ПАСТУХА

Мамадиёрова Ирода
Гулистанский государственный педагогический институт
https: //orcid.org/ 0009-0009-4656-0402

Аннотация: В данной статье исследуется образ пастуха как одного из древнейших и универсальных символов в истории, отражающего связь человека с природой, идеи мудрости, простоты и заботы. Рассматриваются его символичексие и религиозные корни. Эволюция образа пастуха в современной жизни, а также значение в контексте различных эпох и культур.

Ключевые слова: пастух, пастырь, Израиль, Амос, сикхизм, символизм, природа, мифология, ассоциация, паства.

Введение

Пастушество – одно из древнейших областей деятельности, зародившееся около 5000 лет назад в Анатолии т.е. в Малой Азии. Овец разводили ради молока, мяса и особенно шерсти. В течение следующих тысячелетий овцеводство и пастушество распространились по всей Евразии. Анри Флейш предположил, что пастушеская неолитическая культура в Ливане может относиться к эпипалеолиту и что она могла использоваться одной из первых культур кочевых пастухов в долине Бекаа.

Несколько овец были пристроены на семейную ферму вместе с другими животными, такими как куры и свиньи. Чтобы содержать большое стадо, овцы должны иметь возможность переходить с пастбища на пастбище. Это потребовало развития профессии, отдельной от фермерской. Обязанностью пастухов было содержать свое стадо в целости, защищать его от хищников и направлять на рынки вовремя для стрижки. В древние времена пастухи также обычно доили своих овец и делали из этого молока сыр; немногие пастухи до сих пор делают это.

Во многих обществах пастухи были важной частью экономики. В отличие от земледельцев, пастухи часто работали за плату, присматривая за чужими овцами. Пастухи также жили отдельно от общества, в основном кочуя. В основном это была работа для одиноких мужчин без детей, и поэтому новых пастухов приходилось нанимать со стороны. Пастухами чаще всего становились младшие сыновья земледельцев, которые не наследовали землю. В других обществах в каждой семье был член семьи, который пас стадо, часто это был ребёнок, юноша или старик, который не мог выполнять тяжёлую работу. Эти пастухи были полностью интегрированы в общество.

Пастухи обычно работали группами, присматривая за одним большим стадом или за своими собственными стадами и объединяя свои обязанности. Они жили в небольших хижинах, часто вместе со своими овцами, и покупали еду в местных общинах. Реже пастухи жили в крытых фургонах, которые передвигались вместе со стадами.

Овцеводство развивалось только в определённых регионах. В низинах и речных долинах было гораздо эффективнее выращивать зерновые культуры, чем пасти овец, поэтому овцеводство было сосредоточено в труднопроходимых и гористых районах. Таким образом, в досовременные времена овцеводство было сосредоточено в таких регионах, как Ближний Восток, Греция, Пиренеи, Карпаты, Шотландия и Северная Англия. Услуга пастуха может быть дорогостоящим. Кроме того, уничтожение хищников, охотящихся на овец, в некоторых регионах мира снизило потребность в пастухах.

В переносном смысле термин пастух (пастырь) используется для обозначения Бога, особенно в иудео-христианской традиции (например, Псалом 22, Иезекииль 34), а в христианстве – для обозначения Иисуса, который называл себя Добрым Пастухом. Древние израильтяне были пастушеским народом, и среди них было много пастухов. Также стоит отметить, что многие библейские персонажи были пастухами, в том числе патриархи Авраам и Иаков, двенадцать колен Израилевых, пророк Моисей, царь Давид и ветхозаветный пророк Амос, который был пастухом в гористой местности вокруг Текоа. В Новом Завете ангелы возвестили пастухам о рождении Иисуса.

Та же метафора применяется и к священникам: у римско-католических, лютеранских и англиканских епископов в качестве отличительного знака есть посох пастуха (см. также Ликида). В обоих случаях подразумевается, что верующие - это «стадо», за которым нужно присматривать. Отчасти это связано с наставлением Иисуса Петру: «Паси овец Моих», которое является источником пастырского образа в Ликиде.

Термин «пастор», изначально обозначавший «пастуха» на латыни, теперь используется исключительно для обозначения духовенства большинства христианских конфессий.

«Добрый пастырь» - одна из основных тем Священного Писания. Эта иллюстрация охватывает множество идей, в том числе заботу Бога о Своём народе. Склонность людей подвергать себя опасности и их неспособность направлять себя и заботиться о себе без непосредственной помощи и руководства Бога также подкрепляется метафорой овец, нуждающихся в пастыре.

Согласно Мухаммеду, пророку ислама, каждый посланник Бога в какой-то момент своей жизни был пастухом, как и он сам в молодости. Передал Джабир ибн Абдулла: «Мы были с Посланником Аллаха, когда он собирал плоды с деревьев арак, и Посланник Аллаха (мир ему и благословение Аллаха) сказал: «Соберите чёрные плоды, они самые лучшие». Сподвижники спросили: «Ты был пастухом?» Он ответил: «Не было пророка, который не был бы пастухом». (Сахих Бухари, глава «Пророки», том 4, книга 55, хадис 618) Сюда входят Иисус, Моисей, Авраам и все остальные пророки, согласно исламу.

В сикхизме также часто упоминаются пастушьи сказки. Есть много соответствующих цитат, например: «Мы – скот, Всевышний – наш пастырь».

Образ пастуха является одним из важнейших библейских мессианских образов. И в Ветхом, и в Новом Завете мы достаточно часто встречаемся с упоминанием пастуха. И это неудивительно, поскольку главным занятием предков древнего еврейского народа было скотоводство. Еще в первых главах первой библейской книги мы читаем о том, что именно жертва пастуха Авеля была наиболее приятна Богу.

И в дальнейшем, занятие пастушеством считалось в высшей степени почетным. Это видно и на примере Давида, который из пастухов был призван в цари: «Я взял тебя от стада овец, чтобы ты был вождем народа Моего, Израиля (2 Цар. 7:8). И, вероятно, не случайно Амос, первый письменный библейский пророк был призван к пророческому служению от пастушества: «Я не пророк и не сын пророка; я был пастух и собирал сикоморы» (Ам. 7:14) (см также Ам. 1:1). В книге пророка Исайи Бог называет своим пастырем персидского царя Кира (Ис. 44:28). В своих эсхатологических пророчествах пророк Иеремия говорит о будущих пастырях, которые будут пасти со знанием и благоразумием (Иер. 3:15).

О пастыре говорится и на страницах книги пророка Михея, современника пророков Исаии и Амоса. В пророчестве Михея о рождении Мессии в Вифлееме сообщается о том, что сам Мессия станет пастырем для сынов Израилевых, «и будет пасти в силе Господней, в величии имени Господа Бога Своего» (Мих. 5:4). К этому же пророчеству примыкает отрывок, в котором упоминается о семи пастырях, которые будут противостоять нашествию Ассура: «Когда Ассур придет в нашу землю и вступит в наши чертоги, мы выставим против него семь пастырей и восемь князей. И будут они пасти землю Ассура мечем и землю Немврода в самих воротах ее, и Он-то избавит от Ассура, когда тот придет в землю нашу и когда вступит в пределы наши» (Мих. 5:6). Очевидно, что под пастырями народа в данном месте подразумеваются князья народа. В 4 главе, описывая эсхатологические времена, пророк Михей представляет Бога как того, кто заботливо соберет хромых, разогнанных, рассеянных, то есть соберет Свой сокрушенный и отринутый прежде народ под Своей державой на Сионе (Мих. 4:6-7). В этих словах пророка Михея толкователи усматривают указание на создание Церкви Христовой, христианского народа, любящим пастырем которого является Господь Иисус Христос. В рассматриваемом отрывке Бог не называется напрямую пастырем, но

описание его деятельности напрямую связано с пастырской деятельностью, как она представлена в других библейских текстах.

В 7 главе этого же пророка мы встречаемся со сравнением народа Божия с овцами, а Бога – с пастырем. Пророк говорит о народе Бога как заблудшей пастве. Бог наказал свой народ, но он же и исцелит его (Мих. 7:11-20).

В пророческих текстах часто встречается противопоставление добрых пастырей, в том числе Самого Бога как пастыря («Я буду пасти овец Моих и Я буду покоить их, говорит Господь Бог» (Иез. 34:15)), и плохих, злых пастырей («Горе пастырям Израилевым, которые пасли себя самих! не стадо ли должны пасти пастыри?» (Иез. 34:2), (см.также Ис. 56:11)). Если первые заботятся о своих стадах, о своей пастве, то есть о народе, то вторые – только о самих себе.

Особое место образ пастыря занимает у пророка Иезекииля, созерцателя дивных видений, который был отведен в плен Вавилонский и пророчествовал в период с 592 по 563 год до Р. Х. [2, с. 462]. Пророк Иезекииль видел отверстыми горние врата и славу Божию. Он пророчествовал о Добром Пастыре – Сыне Человеческом (Иез. 34:30-31), о воскресении, первенцем которого стал Иисус Христос (Иез. 37:6-27). В книге Иезекииля имеется большое пророчество, посвященное пастырям народа Божия. Пророк критикует плохих пастырей, под которыми следует понимать руководителей народа, правителей и священников, которые заботились не о своей пастве, а только о себе самих: « Горе пастырям Израилевым, которые пасли себя самих! не стадо ли должны пасти пастыри? Вы ели тук и волною одевались, откормленных овец заколали, а стада не пасли. Слабых не укрепляли, и больной овцы не врачевали, и пораненной не перевязывали, и угнанной не возвращали, и потерянной не искали, а правили ими с насилием и жестокостью» (Иез. 34:2-4). В результате такой деятельности паства рассеялась: «И рассеялись они без пастыря и, рассеявшись, сделались пищею всякому зверю полевому. Блуждают овцы Мои по всем горам и по всякому высокому холму, и по всему лицу земли рассеялись овцы Мои, и никто не разведывает о них, и никто не ищет их» (Иез. 34:5-6). Бог отнимет паству у злых, недостойных пастырей и сам станет пасти ее: «Ибо так говорит Господь Бог: вот, Я Сам отыщу овец Моих и осмотрю их. Как пастух поверяет стадо своё в тот день, когда находится среди стада своего рассеянного, так Я пересмотрю овец Моих и высвобожу их из всех мест, в которые они были рассеяны в день облачный и мрачный. И выведу их из народов, и соберу их из стран, и приведу их в землю их, и буду пасти их на горах Израилевых, при потоках и на всех обитаемых местах земли сей. Буду пасти их на хорошей пажити, и загон их будет на высоких горах Израилевых; там они будут отдыхать в хорошем загоне и будут пастись на тучной пажити, на горах Израилевых» (Иез. 34:11-14). Бог будет настоящим пастырем, добрым, заботливым, справедливым пастухом: «Я буду пасти овец Моих и Я буду покоить их, говорит Господь Бог. Потерявшуюся отыщу и угнанную возвращу, и пораненную перевяжу, и больную укреплю, а разжиревшую и буйную истреблю; буду пасти их по правде» (Иез.34:15-16).

Вместе с тем, пророк Иезекииль говорит о том, что Бог поставит над паствой своего нового пастыря, Давида (Мессию): «И поставлю над ними одного пастыря, который будет пасти их, раба Моего Давида; он будет пасти их и он будет у них пастырем. И Я, Господь, буду их Богом, и раб Мой Давид будет князем среди них. Я, Господь, сказал это. И заключу с ними завет мира и удалю с земли лютых зверей, так что безопасно будут жить в степи и спать в лесах» (Иез. 34:23-25). Из текста пророческой книги Иезекииля следует то, что Бог заботится о Своем народе, собирает

заблудших, помогает больным и дает Своему народу то, в чем тот нуждается – помощь и утешение, обетование.

Образ пастуха имеет большое значение в Ветхом Завете, поскольку и Бог, и Мессия представлены в нем как пастыри. В своих книгах ветхозаветные пророки осуждали злых пастырей, обещали дать новых пастырей, описывали качества этих пастырей, сравнивали народ с заблудшей паствой, которая будет собрана и исцелена Самим Богом, говорили о Боге и Давиде как подлинном пастыре народа.

Христианская Церковь под заблудшими овцами всегда понимала падший человеческий род, расширяя узкие границы еврейского народа. В Добром Пастыре Церковь всегда видела Иисуса Христа, воплотившееся Слово Божие, понесшее на Себе человечество – все естество человеческое.

В Новом Завете сам Иисус Христос широко использовал образ пастыря, представляя пастырем Самого Себя. При этом он не мог не иметь в виду и рассмотренные нами пророческие тексты. Поэтому и христиане зачастую видят во Христе доброго пастыря. Преподобный Симеон Новый Богослов с пламенной молитвой обращался к Доброму Пастырю, Человеколюбивому Богу, ко Христу: «Да, сочувствующий пастырь, благой и кроткий, желающий всем в Тебя верующим спастись, помилуй, услышь мою молитву…». Образ Христа как доброго пастыря используется и в христианской литургической традиции. Во время богослужения архиерей символизирует собой Христа как Доброго Пастыря. Об этом напоминает и малый архиерейский омофор, изображающий заблудшую овцу, под которой можно понимать и каждого заблудшего человека, и греховную человеческую природу в целом.

Персонаж пастуха в художественной литературе выступает неоднозначным символом, который отражает культурные, социальные и философские изменения разных эпох. Его изучение позволяет не только понять ключевые аспекты литературного наследия, но и глубже осмыслить вечные вопросы человеческого бытия: поиск гармонии, заботу о ближнем и стремление к мудрости. Изучение образа пастуха способствует воспитанию духа патриотизма у молодого поколения.

Список литературы

1. Мифология: энциклопедия / гл. ред. Е. М. Мелетинский. – Репринт. – Москва: Большая Российская энциклопедия, 2003. – 736 с.

2. Ожегов С.И. Толковый словарь русского языка / С.И. Ожегов, Н.Ю. Шведова. − 4-е изд., доп. − Москва: Азбуковник, 2000. – 940 с.

3. Словарь русского языка в 4 томах (Малый академический словарь) / Под ред. А. П. Евгеньевой. 1985-1988 гг.

4. Литературная энциклопедия терминов и понятий /Под ред. А.Н. Николюкина. – Институт научной информации по общественным наукам РАН: Интелвак, 2001. – 1596 с. – ISBN 5-93264-026-X.